

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ИВАНИЩЕВА

доктор филологических наук, профессор кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики
Института социальных и гуманитарных наук
Мурманский арктический университет
(Мурманск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-8495-0502; oivanishcheva@gmail.com

ПОСЛОВИЦЫ КИЛЬДИНСКОГО СААМСКОГО ЯЗЫКА: К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ЗНАЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования обусловлена интересом к созданию новых типов словарей, в том числе словарей для бесписьменных и малочисленных народов и словаря обыденных толкований слов, а также развитием идей антропологической лексикографии. Новизна исследования заключается в обращении к уникальному языковому материалу с точки зрения обыденной лингвистики. Подчеркнуто, что языковой материал саамского паремиологического фонда до сих пор не описан. Кроме того, чрезвычайно ограничен выбор источников такого описания: не проводились полевые исследования, не определены респонденты с необходимым уровнем знания саамской паремиологии и профессиональной лингвистической грамотности. Цель работы – определить способы толкования носителем саамского языка саамских пословиц. Материалом исследования послужили результаты эксперимента по выяснению особенностей толкования 60 саамских пословиц носителем саамского языка. Выявлено, что значение пословицы носителем саамского языка определяется с помощью этнобытового комментария и описания ситуации употребления пословиц в речи саамов (ситуативной характеристики). Этнобытовой комментарий при толковании саамских пословиц имеет специфику и отличается от этнокультурного, историко-этимологического и историко-этнографического комментария тем, что раскрывает смысл бытовой реалии, под которой традиционно понимаются одежда, пища, жилье и утварь, транспорт. При этом этнобытовой комментарий к саамским пословицам включает в себя упоминание реалии или профессионально-производственной деятельности, а ситуативная характеристика предполагает обозначение характеристики человека или ситуации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : саамский язык, пословицы, обыденное сознание, наивное толкование, этнобытовой комментарий, ситуативная характеристика

Д л я ц и т и р о в а н и я : Иванищева О. Н. Пословицы кильдинского саамского языка: к вопросу о толковании значения паремий // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 82–88. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последнее время особый интерес ученых вызывают проблемы создания новых типов словарей (когнитивных, фреймовых, функциональных, словарей для бесписьменных народов, словарей обыденных толкований слов и др.) [7], [17], [23], развития новых разделов лексикографии (корпусная лексикография, киберлексикография), в том числе саамского кильдинского языка [1], [24], [25], а также идеи антропологической лексикографии [3], [7].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Среди направлений теории обыденной (наивной, естественной, профанной, народной) линг-

вистики особое место занимает ее прикладной аспект, который ориентирован на лексикографическую практику, а именно на отражение в словарях результатов обыденной метаязыковой рефлексии [16: 775]. Проблема систематизации информации, полученной путем анализа обыденного толкования значения единиц паремиологического фонда, позволяет ответить на вопрос, какое содержание ассоциируется с данной единицей у носителя языка, позволяет проникнуть в его «коммуникативную память» [7: 55], а в случае с языком малочисленного народа – в память не только индивидуальную, но и коллективную. Мы придерживаемся позиции Н. Н. Болдырева, утверждающего, что «индивидуальное знание – это определенная конфи-

гурация коллективного знания с точки зрения его объема, содержания и интерпретации» [4: 37]. Поэтому считаем обоснованным использование информации, полученной от одного носителя языка, для выводов о специфических чертах обыденного сознания как отдельных индивидов, так и целого этноса, что способствует реконструированию доминирующих представлений, знаний и установок, отражающих особенности русского национального мировидения [14: 183]. Информант в таком случае расценивается как рядовой, «усредненный» носитель языка.

В целом проблема толкования пословиц в паремиологических словарях в науке не решена: отмечается, что в таких словарях может даваться толкование значения пословицы и характеристика ситуации, в которой пословица употребляется, а также приводиться историко-этимологический и культурологический комментарий¹ [6], [19].

Лексикография языка саамов России (кольских саамов), проживающих на территории Кольского полуострова в Мурманской области, представлена переводными словарями кильдинского саамского языка (саамско-русскими и русско-саамскими)². Но в словарях А. А. Антоновой и Г. М. Керта³ пословицы не отражены, а количество пословиц, представленных в «Саамско-русском словаре» (СРС)⁴, ограничено. Их толкование в СРС выявляется в большинстве случаев через перевод на русский язык и в некоторых случаях обозначением русского аналога знаком ≈⁵. Например: *рыссе кэдчант поальтэ сўгенб*⁶ ‘ветка падает рядом с деревом’⁷; ≈ яблоко от яблони недалеко падает⁸. Только для одной пословицы *сбнн лї суэвель рїйїк нїлххчмэнб* ‘у него дырявый язык хариуса’ указан этимологический комментарий: *по преданию какая-то рыба прокусила хариусу язык за ложь*⁹. Кроме того, СРС характеризуется недифференцированным употреблением терминов *пословица* и *поговорка*. Например, пословица *кїммын оїрртадт чайнэхк элл, чайнэххк оїрртадт кїммын элл, на куэххтас лēв кїбэсьт* ‘котел ругает чайник, чайник ругает котел, а в копти они оба’ названа в СРС поговоркой¹⁰.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

В рамках обыденной лингвистики ученые обсуждают способы наивного толкования лексического значения слова, в частности на основе характера семантической близости стимула и реакции (толкования) [3] или при помощи «погружения» в ситуацию [5: 54], исследуется также степень соответствия наивных толкований лек-

сикографическим. Сквозь призму обыденного сознания описывается в литературе и восприятие паремий. Работ, посвященных анализу пословиц, поговорок, фразеологизмов в этом аспекте, немного. Есть исследования русского паремиологического фонда как репрезентанта обыденного языкового сознания [14], несколько работ сопоставительного характера о восприятии русских фразеологизмов носителями родного и неродного языков [20], [21]. Но в последнее время таких исследований, тем более на материале языков коренных малочисленных народов Севера, не проводилось.

Исследование кильдинского саамского языка осуществлялось в работах российских ученых, в первую очередь Г. М. Керта [11], [12], [13], а также в диссертации Г. В. Костиной [15] и в словарях автора настоящей работы (см. [22]). Рассмотрен ценностный потенциал саамских паремий (пословиц, поговорок, примет и устойчивых сравнений) [2], [9], [10]. Однако в целом саамская паремиология описана недостаточно. В этом состоит новизна исследования.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования явились результаты эксперимента по выяснению особенностей толкования 60 саамских пословиц¹¹ носителем кильдинского саамского языка (А. М. Антоновой)¹², которому было предложено объяснить значение саамской пословицы, перевести ее на русский язык и дать русский аналог. В работе использовались методы описания, сопоставления, интуитивной дефиниции. Цель исследования – определить способы толкования саамских пословиц носителем саамского языка.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ

Компоненты наивного толкования саамских пословиц носителем языка

Анализ ответов носителя саамского языка дает возможность выделить компоненты наивного толкования саамских пословиц: значение пословицы носителем саамского языка представлено в форме этнобытового комментария (ЭК) и описания ситуации употребления пословиц в речи саамов (ситуативной характеристики) (СХ). Мы считаем, что ЭК при толковании саамских пословиц имеет специфику и отличается от этнокультурного, историко-этимологического и историко-этнографического комментария. Последние два делают акцент на историческом аспекте. По нашему мнению, в ЭК ставится задача «объяснения рецепиенту текста незнако-

мых ему явлений иной лингвокультуры» [18: 133–134]. В отличие от этнокультурного комментария в ЭК раскрывается смысл бытовой реалии, под которой традиционно понимаются одежда, пища, жилье и утварь, транспорт. Таким образом, ЭК уже, чем этнокультурный комментарий, так как этнокультурный комментарий включает представление этноса о мире, а не только об элементах народного быта. Например, для пословицы *kē kēsся вуаңкэ, тодт талльва поркханна брр* ‘кто летом на удочку ловил, тот зимой голодает’¹³ носитель языка, предлагая русский аналог *готовь сани летом* со значением ‘лучше все делать заранее’, предлагает ЭК: *кто ленился летом запастись рыбой (мало рыбачил), тот зимой голодный*. ЭК выявляет основу жизнеобеспечения кольских саамов: одним из наиболее важных продуктов питания этот малочисленный народ считает рыбу. Летом во время рыбной ловли саамы питались преимущественно свежей рыбой, а на зиму ее сушили и солили¹⁴.

В анализируемом материале выделяют-ся пословицы (1) с прямым и (2) с переносным значением. Ср.: (1) *күххт милвэсь нызан, ойртэдтэв, кәннбэ кәннбэсьт рйкетъ пейхтэв, күххт мйлхэмэсь – пукэтъ моайнсэв* ‘две умные женщины, ссорясь, недостатки друг друга прикрывают, две дуры – раскрывают’¹⁵; (2) *мунн эмм ля күлль, кбйт тбнн оапах гу сепът* ‘я не рыба, которую ты используешь в качестве наживки’¹⁶. Анализ материалов опроса показал, что толкование пословиц с прямым значением в основном содержит ЭК и СХ, а пословиц с переносным значением – в основном только СХ.

ЭК в толковании саамских пословиц носителем языка

ЭК к пословицам *с прямым значением* включает в себя (1) упоминание реалии или (2) упоминание профессионально-производственной деятельности (в нашем материале это в основном рыболовство). Ср.: (1) *коаввас тблха гу калльм* ‘кувакса (чум) без огня как могила’¹⁷ ЭК: Куваксу (чум) без покрытия (одни шесты) не оставляют. Чум, когда стоят одни шесты, признак безжизненный; (2) *күльшыллей эйй тй, мәнн сбнн соагк* ‘рыбак не знает, что он поймает’¹⁸ ЭК: В тундровых озерах много всякой рыбы, но никогда не знаешь, что попадет в сети. ЭК к пословицам *с переносным значением* единичен: *күц пёрк луженъ коавваст; күц пёрк пбрах, лужьнедах* ‘испорченная еда кончается поносом’¹⁹ ЭК: Делали заготовки мяса, рыбы столько, сколько на семью хватит, не больше.

СХ как компонент толкования саамских пословиц носителем языка

СХ предполагает обозначение характеристики (1) человека или (2) ситуации. Ср.: (1) *коашишък сййма күль эйй поабпэхът* ‘в сухую (т. е. находящуюся на берегу) сеть рыба не попадает’²⁰ СХ: О нерадивом рыбаке. Когда жить у водоема и не ставить сеть, не ловить рыбу. Не бывать на рыбалке; (2) *күлль пай лй чāзесът, на сййм пай стēнэсът лāбп* ‘рыба всегда в воде, а сеть чаще на стене’²¹ СХ: Редко когда человек рыбачит.

Для толкования значений пословиц носитель саамского языка прибегает к развернутым метаязыковым высказываниям с использованием традиционных для наивных толкований конструкций *в случае если / когда* и *(это) когда что-то происходит / человек делает*. См.: *лүз вуэйвесът лй ённэ пбрмушиэ, мәнн вāййвишэс бллмэнъ* ‘в голове семги больше еды, чем у бедняков в запасе’²² СХ: В случае если в доме еды нет; *нюэсь олма нюэзя тблэдтэ* ‘плохой человек хуже огня’²³ СХ: В случае, когда человек делает только плохие поступки в отношении кого-либо; *пүдзэ воайлиэв эйй чуэръв вуэйке* ‘оленья выбирают не по рогам’²⁴ СХ: Это когда друзей выбираешь не по красоте, богатству, а чтоб надежный был.

ВЫВОДЫ

Как показал анализ материала, способы толкования саамских пословиц, которые используются носителем саамского языка, являются типичным проявлением языковой рефлексии, в которой фиксируется обыденная семантика, сформированная в повседневном коммуникативном и гносеологическом опыте «усредненного» носителя языка [7: 57], [14: 185].

Несмотря на то, что описание значений саамских пословиц затруднено по нескольким причинам (ограниченность зафиксированного исследователями количества единиц паремнологического фонда кильдинского саамского языка, недостаточная изученность таких единиц и спорная компетентность информантов), результаты настоящего исследования позволяют сделать выводы о специфике наивных толкований паремий носителем языка малочисленного народа. Так, толкование саамских пословиц носителем языка осуществляется в двух направлениях: через представление ЭК и СХ. В отличие от комментария в словарях русских пословиц носитель саамского языка предлагает комментарий иного рода, названный нами этнобытовым, так как он раскрывает

ет в основном смысл бытовой реалии. Этот факт обусловлен, по нашему мнению, тем, что в социолингвистической ситуации языка малочисленного коренного народа Севера, когда количество носителей языка невелико и проблема ревитализации языка и культуры становится все более острой, информант считает необходимым при толковании значения языковой единицы сделать работу переводчика, то есть максимально близко передать специфическую культуру оригинала. Поэтому носитель языка поясняет пословицу, а не представляет ее значение.

Включение СХ в толкование значения пословиц является традиционным при их лексикографировании. При толковании саамских пословиц носитель языка использует типичные для представления СХ конструкции, отражающие знания и установки, доминирующие в этническом сообществе. При этом ЭК к саамским пословицам включает в себя упоминание реалии или упоминание профессионально-производственной деятельности, а СХ предполагает обозначение характеристики человека или ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: «Издательский дом “Нева”»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 6–7, 10.
- ² Антонова А. А. Саамско-русский словарь. Мурманск: ООО «Изд-во “Лема”», 2014. 376 с.; Керт Г. М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: Пособие для учащихся нач. шк. Л.: Просвещение, 1986. 247 с.; Саамско-русский словарь / Н. Е. Афанасьева [и др.]; Под ред. Р. М. Куруч. М.: Рус. яз., 1985. 568 с.
- ³ Антонова А. А. Указ. соч.; Керт Г. М. Указ. соч.
- ⁴ Саамско-русский словарь...
- ⁵ Там же. С. 13.
- ⁶ В ходе исследования носитель саамского языка иногда предлагал свой вариант саамской пословицы, который мог не совпадать с тем, который зафиксирован в СРС. Например, пословица *ветка падает рядом с деревом* представлена в этом словаре саамским эквивалентом *рыссе кэдчант поальтэ сүгенъ*, тогда как носитель саамского языка отметил такой вариант саамской пословицы, как *вуэккьс (рыссе) каххч суэгкь луз*. Объяснение причины такого несоответствия не является предметом настоящей работы.
- ⁷ Текстовые материалы на саамском языке включаются нами в том виде, как они представлены в материалах опроса; переводы на русский язык заключены в марровские кавычки автором данной статьи.
- ⁸ Саамско-русский словарь... С. 306.
- ⁹ Там же. С. 333.
- ¹⁰ Там же. С. 268.
- ¹¹ Мы придерживаемся позиции, согласно которой результаты эксперимента с единицами, включенными в паремиологический минимум, могут отражать тенденции, представленные в паремиологическом фонде в целом, так как паремиологический минимум – это такие паремии, которые активно используются «средним» носителем языка и значения которых ему понятны [8]. Показателем объективности этого критерия по отношению к саамским пословицам является степень «известности» пословиц в саамском языковом сообществе, которая обнаружилась в результате опроса носителей саамского языка. Подобный критерий отбора пословиц использован В. М. Мокиенко (Указ. соч. С. 8).
- ¹² В проведении опроса в рамках настоящего исследования и в работе с оригинальным пословичным фондом в течение 2021–2024 годов принимала участие носитель языка Антонова Антонина Михайловна (1972 г. р., село Ловозеро, Ловозерский район, Мурманская область, образование высшее, работает методистом в отделе культурно-массовой работы в Ловозерском районном национальном культурном центре, саамская поэтесса, переводчик саамского языка, преподаватель родного языка в селе Ловозеро).
- ¹³ Саамско-русский словарь... С. 103.
- ¹⁴ Львов В. Русская Лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк. 3-е изд. М.: Типо-литография Русского товарищества печати и издательского дела, 1903. С. 33. Ср. комментарий носителя языка Г. Е. Антоновой: *«ловили рыбу столько, сколько семье хватало (кёсса только на пропитание семье, чёххча – побольше, солили впрок)»* (запись 2021 года).
- ¹⁵ Саамско-русский словарь... С. 130.
- ¹⁶ Там же. С. 198.
- ¹⁷ Запись 2021 года.
- ¹⁸ Саамско-русский словарь... С. 131.
- ¹⁹ Там же. С. 166.
- ²⁰ Там же. С. 119.
- ²¹ Там же. С. 131.
- ²² Там же. С. 168.
- ²³ Запись 2021 года.
- ²⁴ Там же. С. 168.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алхастова З. Цифровая эпоха словарей. Словари английских пословиц // The Scientific Heritage. 2022. № 96. С. 56–58. DOI: 10.5281/zenodo.7049615
2. Антонова А. М. Ценностный потенциал саамских паремий как основа обучения родному языку: постановка вопроса // XX Масловские чтения: филология и филологическое образование в региональном аспекте: Сб. науч. статей; Науч. ред. Н. А. Шевченко. Мурманск: МАГУ, 2022. С. 250–257.
3. Белов В. А. Способы наивного толкования лексического значения существительных // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 83–91. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10201
4. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 25–77.
5. Брагина Н. «Демотиваторы со смыслом» и наивные толкования: о соотношении вербального и визуального // Антропологический форум. 2014. № 21. С. 49–66.
6. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. DOI: 10.17223/22274200/26/1
7. Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 48–64.
8. Дюрчо П. Паремииология и корпусная лингвистика // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 13–17.
9. Иванищева О. Н. Ценностный потенциал саамских примет // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 3. С. 111–123.
10. Иванищева О. Н. Метафорические модели саамских пословиц // Финно-угроведение. 2024. № 4 (68). С. 22–35.
11. Керт Г. М. Саамский язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: АН СССР, 1966. С. 155–176.
12. Керт Г. М. Саамская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л.: Наука, 1967. С. 110–115.
13. Керт Г. М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1971. 354 с.
14. Кишина Е. В. Русская паремииология в аспекте отражения обыденного языкового сознания // Библиотека журнала Русин. 2015. № 3. С. 183–200. DOI: 10.17223/23451734/3/14
15. Костина Г. В. Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка в свете русско-саамской интерференции: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 175 с.
16. Кравченко М. А. Теория обыденной лингвистики: систематический обзор современного состояния исследовательского направления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, вып. 3. С. 773–779. DOI: 10.30853/phil20230153
17. Крылова М. Н. Современные тенденции развития русской лексикографии // Казанский лингвистический журнал. 2022. № 5 (2). С. 166–179.
18. Мойсеев М. В. Проблема типологии и точности комментария к переводу художественного текста // Вестник Омского университета. 2014. № 3. С. 132–135.
19. Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Пословица в современном учебном словаре // Филологический класс. 2021. Т. 26, № 4. С. 168–181. DOI: 10.51762/IFK-2021-26-04-15
20. Павлова О. В. Экспериментальное исследование восприятия русских фразеологизмов в пословном переводе на китайский язык // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 231–236.
21. Трофимова Е. Б. Языковые и когнитивные стратегии, используемые носителями русского языка при опознавании корейских фразеологизмов в пословном переводе // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 386–388.
22. Цветова Н. С. Словари кильдинского саамского языка в контексте современных лексикографических тенденций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2022. № 3. С. 111–118.
23. Шулержкова С. Г. Шахматовские принципы лексикографирования как опора при создании словарей для бесписьменного этноса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 87–94. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1098
24. Partanen N. Using large language models to transliterate endangered Uralic languages // Proceedings of the 9th International Workshop on Computational Linguistics for Uralic Languages. 2024. P. 81–88. Available at: <https://aclanthology.org/2024.iwclul-1.10.pdf> (accessed 01.02.2025).
25. Riebler M. Kola Saami Christian Text Corpus // Proceedings of the 9th International Workshop on Computational Linguistics for Uralic Languages. 2024. P. 138–144. Available at: <https://aclanthology.org/2024.iwclul-1.18> (accessed 01.02.2025).

Поступила в редакцию 24.02.2025; принята к публикации 23.05.2025

Original article

Olga N. Ivanishcheva, Dr. Sc. (Philology), Professor, Murmansk Arctic University (Murmansk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-8495-0502; oivanishcheva@gmail.com

PROVERBS OF THE KILDIN SAAMI LANGUAGE: REVISITING THE INTERPRETATION OF PAREMIAS' MEANINGS

Abstract. The relevance of the study is due to the interest in creating new types of dictionaries, including dictionaries for illiterate and small-numbered peoples and a dictionary of everyday word interpretations, as well as the development of ideas in anthropological lexicography. The novelty of the study lies in its appeal to unique linguistic material from the point of view of everyday linguistics. It is emphasized that the linguistic material of the Saami paremiological fund has not yet been described by researchers. Furthermore, the choice of sources for such a description is highly limited, since no field studies have been conducted, and respondents with the necessary level of knowledge of Saami paremiology and professional linguistic literacy have not been identified. This study was aimed at determining the methods for interpreting Saami proverbs by native speakers of the Saami language. The research materials included the findings of an experiment aimed at identifying the specific features of the interpretation of 60 Saami proverbs by a native speaker of the Saami language. It has been revealed that the meaning of a proverb is described by a native Saami speaker using ethno-everyday commentary and a description of the situation of using proverbs in Saami speech (situational characteristics). It has been noted that an ethno-everyday commentary in interpreting Saami proverbs has its own specifics and differs from ethno-cultural, historical-etymological, and historical-ethnographic commentary in that it reveals the meaning of everyday realities, which traditionally include clothing, food, housing, utensils, and means of transportation. At the same time, ethno-everyday commentary to Saami proverbs includes mentioning of reality or professional and production activities, while a situational characteristic implies a designation of a characteristic of a person or a situation.

Key words: Saami language, proverbs, everyday consciousness, naive interpretation, ethno-everyday commentary, situational characteristics

For citation: Ivanishcheva, O. N. Proverbs of the Kildin Saami language: revisiting the interpretation of paremi-
 as' meanings. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(5):82–88. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1203

REFERENCES

1. Alkhastova, Z. The digital era of dictionaries. Dictionaries of English proverbs. *The Scientific Heritage*. 2022;96:56–58. DOI: 10.5281/zenodo.7049615 (In Russ.)
2. Antonova, A. M. The value potential of Saami paremiology as a basis for teaching the native language: posing the question. *The XX Maslov Readings: philology and philological education in the regional aspect: Collection of articles*. Murmansk, 2022. P. 250–257 (In Russ.)
3. Belov, V. A. Ways of naive interpretation of the lexical meanings of nouns. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*. 2018;4(15):83–91. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10201 (In Russ.)
4. Boldyrev, N. N. Conceptual basis of language. *Cognitive studies of language*. Issue IV. Conceptualization of the world in language. Moscow; Tambov, 2009. P. 25–77. (In Russ.)
5. Bragina, N. Philosophical demotivators and non-professional definitions: the correlation between verbal and visual content. *Forum for Anthropology and Culture*. 2014;21:49–66. (In Russ.)
6. Bredis, M. A., Ivanov, E. E. Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*. 2022;26:5–29. DOI: 10.17223/22274200/26/1 (In Russ.)
7. Golev, N. D. The dictionary of the common interpretation of Russian words: the conception and the experience of its implementing. *Russian Journal of Lexicography*. 2013;2(4):48–64. (In Russ.)
8. Durco, P. Paremiology and corpus linguistics. *Vestnik of Novgorod State University*. 2014;77:13–17. (In Russ.)
9. Ivanishcheva, O. N. Value potential of Saami omens. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022;8–3: 111–123. (In Russ.)
10. Ivanishcheva, O. N. Metaphorical models of Saami proverbs. *Finno-Ugric Studies*. 2024;4(68):22–35. (In Russ.)
11. Kert, G. M. The Saami language. *Languages of the Peoples of the USSR*. 1966;3:155–176. (In Russ.)
12. Kert, G. M. The Saami written language. *The Baltic-Finnish linguistics. Questions of phonetics, grammar, and lexicology*. Leningrad, 1967. P. 110–115. (In Russ.)
13. Kert, G. M. The Saami language (Kildin dialect): phonetics, morphology, syntax. Leningrad, 1971. 354 p. (In Russ.)
14. Kishina, E. V. Russian paroemiology in terms of ordinary language consciousness. *Rusin Journal Library*. 2015;3:183–200. DOI: 10.17223/23451734/3/14 (In Russ.)

15. Kostina, G. V. Vocal system of the Kildin dialect of the Saami language in light of Russian-Saami interference: Diss. Dr. Sc. (Philology). St. Petersburg, 2006, 175 p. (In Russ.)
16. Kravchenko, M. A. Theory of mundane linguistics: systematic review of the current research direction. *Philology. Theory & Practice*. 2023;16(3):773–779. DOI: 10.30853/phil20230153 (In Russ.)
17. Krylova, M. N. Modern trends in the development of Russian lexicography. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2):166–179. (In Russ.)
18. Moiseev, M. V. The problem of typology and precision of commentary to the translated fiction. *Herald of Omsk University*. 2014;3:132–135. (In Russ.)
19. Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. A proverb in the modern learner's dictionary. *Philological Class*. 2021;26(4):168–181. DOI: 10.51762/IFK-2021-26-04-15 (In Russ.)
20. Pavlova, O. V. Experimental study of perception of Russian phraseological units in word-by-word translation into the Chinese language. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2014;7(148):231–236. (In Russ.)
21. Trofimova, E. B. Language and cognitive strategies used by native Russian speakers in identification of Korean phraseology in the literal translation. *The World of Science, Culture and Education*. 2014;6(49):386–388. (In Russ.)
22. Tsvetova, N. S. Dictionaries of the Kildin Sami language in the context of modern lexicographic trends. *IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2022;3:111–118. (In Russ.)
23. Shulezhkova, S. G. A. A. Shakhmatov's principles of lexicography as pillars of creating dictionaries for ethnoses without written languages. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):87–94. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1098 (In Russ.)
24. Partanen, N. Using large language models to transliterate endangered Uralic languages. *Proceedings of the 9th International Workshop on Computational Linguistics for Uralic Languages*. 2024:81–88. Available at: <https://aclanthology.org/2024.iwclul-1.10.pdf> (accessed 01.02.2025).
25. Rießler, M. Kola Saami Christian Text Corpus. *Proceedings of the 9th International Workshop on Computational Linguistics for Uralic Languages*. 2024:138–144. Available at: <https://aclanthology.org/2024.iwclul-1.18> (accessed 01.02.2025).

Received: 24 February 2025; accepted: 23 May 2025